

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт востоковедения РАН

Ось мировой политики XXI в. обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке

В сборнике, в основе которого лежат материалы международной научной конференции, прошедшей в Институте востоковедения РАН, рассматриваются актуальные вопросы борьбы за ресурсы в начале XXI в. Особое внимание уделено анализу стратегии главных игроков на современной международной арене в борьбе за ресурсы Азии и Африки.

ISBN 978-5-906233-21-9

9 785906 233219

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт востоковедения РАН

Ось мировой политики XXI в.
обострение борьбы
за ресурсы в Азии и Африке

Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2012

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
079

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

д.и.н. академик РАЕН *А.М. Хазанов* (ответственный редактор),
д.п.н. *Крупянка М.И.*, д.п.н. *У.З. Шарипов*,
Милеев Д.А. (отв. секретарь редакции), *Захарьев Я.О.* (координатор проекта)

079 Ось мировой политики XXI в.: ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА РЕСУРСЫ В АЗИИ И АФРИКЕ / Под ред. А.М. Хазанова / Институт востоковедения РАН. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. — 470 с.

ISBN 978–5–906233–21–9

В сборнике, в основе которого лежат материалы международной научной конференции, прошедшей в Институте востоковедения РАН, рассматриваются актуальные вопросы борьбы за ресурсы в начале XXI в. Особое внимание уделено анализу стратегии главных игроков на современной международной арене в борьбе за ресурсы Азии и Африки.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, студентов, а также всех интересующихся проблемами современной мировой политики и экономики.

ISBN 978–5–906233–21–9

© Институт востоковедения РАН, 2012
© Воробьев А.В., оформление, 2012

Научное издание

Сдано в набор 12.10.2012. Подписано в печать 16.10.2012. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 29,375. Уч.-изд. л. 23,18. Тираж 250 экз. Заказ № 68.

Корректор *Тарасова Т.*

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. Тел. **8 (906) 075–00–22**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

Манукян Ж.С.
(Ереван)

Нефтяная дипломатия Азербайджана и проблемы безопасности Республики Армения

После провозглашения независимости в 1991 году Азербайджан, имеющий определенные нефтяные запасы, стал активно использовать нефтяной фактор во внутренней и внешней политике. Азербайджанская сторона использовала его в войне против Нагорно-Карабахской Республики (НКР), а также для осуществления дальнейшей политической и экономической изоляции РА. Подобная политика Азербайджана стала более скоординированной после прихода к власти в 1993 году Гейдара Алиева, который предпринял неудачную попытку переломить ход войны против Нагорно-Карабахской Республики в пользу Азербайджана, но, понимая, что военная дипломатия проиграна, а продолжение войны может стать новым поводом для государственного переворота, в 1994-м году был вынужден согласиться на установление перемирия. После этого как во внутренней, так и во внешней политике им были предприняты шаги, направленные на укрепление собственной власти. Единственной сферой, которая могла восстановить экономику Азербайджана и стабилизировать внутреннее положение, была нефтяная промышленность, точнее, экспорт нефти. Это одновременно давало возможность расширить международные связи Азербайджана и таким образом выйти из международной изоляции. Спекулируя нефтяным фактором, Г. Алиев установил активные связи с Вашингтоном, Лондоном, даже с Парижем, при этом сохраняя равновесие в отношениях с Москвой, Анкарой и Тегераном. Государственные чиновники Азербайджана повсеместно пропагандировали неиссякаемое нефтяное богатство своей страны, «стараясь

дать почувствовать всем аромат черного золота»¹.

Одним из первых шагов Г. Алиева в сфере внешней политики стало подписание новых соглашений с западными нефтяными компаниями. 20 сентября 1994 года в Баку государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКА) подписала с зарубежными нефтяными компаниями соглашение, которое в дальнейшем назвали «Контрактом века»². После подписания этого договора Г. Алиев должен был любой ценой поддерживать перемирие, так как зарубежные нефтяные компании не рискнули бы делать крупные инвестиции в стране, военно-политическая ситуация в которой была нестабильной. Поражение в войне Г. Алиев попытался смягчить, приобретя экономическое преимущество по отношению к РА, в качестве главного козыря используя, естественно, нефтяной фактор. Такая политика явно прослеживается уже в ходе выбора путей для экспорта еще не добытой нефти. Заинтересованность в этом вопросе проявила и Турция, которая стремилась создать альтернативу российским путям экспорта энергоносителей Каспийского региона и в то же время приобрести влияние на Азербайджан и Казахстан.

Изначально западные дипломаты планировали проведение трубопроводов как гарантию установления и обеспечения мира в зоне карабахского конфликта³.

Однако Азербайджан отверг какой-либо вариант проведения нефтепровода по территории РА или НКР. Наряду с исключением перспективы использования территории Армении для транспортировки нефти был предложен грузинский вариант. Турция, которая заранее объявила о загруженности Босфора, угрозе экологической катастрофы и в связи с этим о поиске новых нефтяных путей, выступила в пользу транспортировки нефти через грузинские порты. Этот вариант, который ранее почти не обсуждался ввиду экономической нецелесообразности, теперь был объявлен как самый реалистичный. Уже в 1995 году стало очевидно, что попытки американ-

¹ Историко-дипломатический отдел МИД РА. Оп. 1. Д. 147. Док. 40.

² См.: Контракт Века // Официальный сайт президента Азербайджана // ru.president.az/azerbaijan/contract/.

³ См.: Бакинская нефть: Взгляд из Еревана спустя год // Айацк Ереванци (на арм. яз.). 20.09.1995.

ских дипломатов сблизить интересы Еревана и Баку с помощью нефтепровода обречены на провал⁴.

Еще в 1994 г. российские и греческие компании выдвинули идею о строительстве нефтепровода Бургас — Александруполис⁵. Однако этот нефтепровод обходил проливы, что, естественно, ослабляло роль Турции в вопросе транспортировки каспийской нефти. Хотя турецкая сторона изначально участвовала в «Контракте века», президент Турции Сулейман Демирель и премьер-министр Тансу Чиллер обратились к президенту Азербайджана Г. Алиеву с просьбой увеличить долю турецкой стороны. Удовлетворив просьбу турецкой стороны, Г. Алиев согласился передать им 5% от доли Азербайджана. 12 апреля 1995 г. в Баку, во дворце «Гюлистан» между Азербайджаном и Турцией был подписан договор на высоком уровне о сотрудничестве в нефтяной сфере⁶. Этим шагом Турция еще больше укрепила свои позиции в региональной энергетической политике, а Азербайджан надеялся, что энергетические проекты дадут ему возможность приобрести союзников для решения военно-политических вопросов.

Со второй половины 1990-х годов министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов объяснял суть нефтяной политики азербайджанских властей следующим образом: «Новейшая история показывает, что мировое сообщество последовательнее всего стремится к снятию напряжения в ресурсоемких районах планеты, связанных на экономике большого количества стран и, как в ситуации с урегулированием кризиса в зоне Персидского залива, действует решительно и эффективно. Следовательно, на фоне богатых ресурсов Азербайджана и его широких международных экономических связей подобные примеры обретут предупреждающие интонации для дестабилизирующих сил в Закавказье»⁷.

⁴ См.: *Четерян В.* Малые войны и большая игра. Ереван: КИСМИ, 2003. С. 75.

⁵ См.: *Заславский И.* Дело — труба. Баку — Тбилиси — Джейхан и казахстанский выбор на Каспии. М.: Европа, 2005. С. 126.

⁶ См.: Выступление президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на церемонии подписания на высоком уровне соглашения по сотрудничеству в нефтяной сфере между Азербайджанской и Турецкой Республиками. Дворец «Гюлистан». 12 апреля 1995 года // library.aliyev-heritage.org/ru/6428457.html.

⁷ *Гасанов Г.* Азербайджан: Новая дипломатия // www.ogoniok.com/archive/1996/4450-2/99-20-21/.

Официальный Баку, осознавая важность выбора путей транспортировки каспийской нефти на международные рынки как средства расширения сфер влияния ведущих государств в регионе, в первую очередь, США и РФ, решил максимально политизировать нефтяной фактор для насильственного присоединения НКР. Такая политика впервые нашла свое отражение в ходе Лиссабонского саммита ОБСЕ 1996 года⁸. Кроме того, азербайджанские власти, спекулируя нефтяными интересами сверхдержав, пытались добиться международной изоляции РА и применения по отношению к ней экономических санкций. Однако, учитывая стратегическую ситуацию на Южном Кавказе во второй половине 1990-х годов, Баку не удавалось достичь какого-либо преимущества по отношению к РА и НКР.

Важной частью нефтяной стратегии Азербайджана считалась транспортировка нефти на внешние рынки. В 1997 г. азербайджанская нефть стала перекачиваться по нефтепроводу Баку — Новороссийск. Вторым важным шагом для экспорта азербайджанской нефти на внешний рынок стала эксплуатация нефтепровода Баку — Супса, который был торжественно открыт 17 апреля 1999 года⁹. Альтернативные нефтепроводы еще больше укрепляли позицию официального Баку в региональной энергетической политике. Однако эти два нефтепровода должны были перекачивать азербайджанскую нефть из портов Черного моря через проливы, а Турция неоднократно заявляла о загроможденности проливов и экологических проблемах¹⁰. Кроме того, Азербайджан и западные нефтяные компании желали по возможности ослабить зависимость Азербайджана от РФ в вопросе транспортировки энергоносителей, поэтому возникла необходимость иметь новый нефтепровод в обход РФ для решения целого ряда геополитических задач Запада. Но, с другой стороны, возникал вопрос, имеет ли Азербайджан достаточные запасы нефти для оправдания строительства нового нефтепровода.

⁸ См.: Политика Баку может привести к блоковой конфронтации // Еркир (на арм. яз.). 28.04.1998.

⁹ См.: Речь президента Азербайджанской республики Гейдара Алиева на торжественной церемонии в Супсе, посвященной открытию нефтепровода Баку — Супса. 17 апреля 1999 года // library.aliyev-heritage.org/ru/1999520.html.

¹⁰ См.: Судьин А.В. Нефтегазовый сектор экономики независимого Азербайджана: итоги двадцатилетия. М.: МБА, 2012. С. 34.

Хотя азербайджанская пропагандистская машина постоянно говорила об огромных энергетических запасах, тем не менее, со второй половины 1990-х годов западные эксперты стали высказывать серьезные сомнения о реальных объемах каспийской нефти.

Западный эксперт Эндрю Апостолю, выступивший на очередном собрании кавказоведов в 1998 году в Лондоне, опроверг расхожее мнение о том, что Азербайджан якобы станет вторым Кувейтом, а Каспийский бассейн — альтернативным источником энергии XXI-го века, который должен стать заменой Персидскому заливу¹¹. В тот же период Пол Самсун, сотрудник лондонского энергетического научно-исследовательского учреждения, сообщал, что, по мнению специалистов, реальные запасы нефти в Каспии меньше, чем предполагалось¹². Данные зарубежных специалистов об объемах запасов азербайджанской нефти свидетельствовали также о том, что в 1998 году прекратили свою деятельность два международных консорциума, созданных для освоения перспективных углеводородных структур в «Карабахе» (заявленные углеводородные запасы: 100 млн тонн нефти, 40 млн тонн газоконденсата и 15 млрд кубометров природного газа) и блока «Дан Улдузу-Ашрафи» (100 млн тонн нефти, 10 млн тонн газоконденсата и 15 млрд кубометров газа)¹³. Причем запасы нефти были найдены на обоих месторождениях, но их объемы оставляли желать лучшего. По растиражированным данным, они составляли до 50 млн тонн нефти на каждом из месторождений. На самом деле, в «Карабахе» они колебались от 9 до 16 млн тонн, а в «Дан Улдузу-Ашрафи» не превышали 20–25 млн тонн. Иностранные инвесторы, вложив в освоение этих месторождений около 250 млн долларов, добычу нефти на этих контрактных площадях сочли нерентабельной¹⁴.

Правда, открытие в июне 1999 года гигантских, до 1–1,4 млрд тонн условного топлива, запасов природного газа и газоконденсата

¹¹ См.: Эксперт отвергает важность каспийской нефти // *Азг* (на арм. яз.). 14.04.1998.

¹² См.: *Даниелян М.* Нефтяные мифы меркнут // *Еркир* (на арм. яз.). 22.10.1998.

¹³ См.: *Фикирли А.* Нефтяной бум откладывается // www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=481&type=event&layout=print&sort=date_desc.

¹⁴ См.: *Фикирли А.* Нефтяной бум откладывается // www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=481&type=event&layout=print&sort=date_desc.

на месторождении «Шах-Дениз» заставило забыть о холодном душе¹⁵.

С конца 1990-х стал обсуждаться вопрос о целесообразности проекта трубопровода Баку — Джейхан. Ряд независимых экспертов, учитывая реальные объемы нефтяных запасов Азербайджана, считали экономически невыгодным строительство этого трубопровода стоимостью в 3 миллиарда долларов. Кроме того, Саудовская Аравия вновь стала предлагать зарубежным нефтяным компаниям делать инвестиции у себя в стране, что уменьшало интерес к каспийской нефти¹⁶. Однако для Запада трубопровод имел не экономическое, а геополитическое значение, так как в стратегическом плане было невозможно установить влияние на Южном Кавказе, поэтому это давало возможность установления в регионе экономического влияния, тем более что РФ не смогла к тому времени экономически интегрироваться в южнокавказских республиках. Для США нефтепровод должен был служить путем транспортировки энергоносителей Центральной Азии в обход российских путей. Именно поэтому Азербайджан рассматривался в политике США в качестве главных ворот для проникновения в Центральноазиатский регион¹⁷. 18 ноября 1999 года на саммите ОБСЕ в Стамбуле президент Азербайджана Гейдар Алиев, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и президент Турции Сулейман Демирель подписали соглашение о строительстве нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД)¹⁸. В сентябре 2002 г. был торжественно заложен первый камень в фундамент БТД, но спустя два месяца строительство трубопровода оказалось под угрозой, так как голландские и французские экологи дали отрицательный отзыв по вопросу обеспечения экологической безопасности нефтепровода, что ставило под вопрос продолжение строительства. Проблема заключалась в том, что по территории Грузии нефтепровод проходил через Боржомское

¹⁵ См.: *Фикирли А.* Нефтяной бум откладывается // www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=481&type=event&layout=print&sort=date_desc.

¹⁶ См.: *Даниелян М.* Нефтяные мифы меркнут // *Еркир* (на арм. яз.). 22.10.1998.

¹⁷ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения», 2003. С. 155.

¹⁸ См.: *Азербайджанская нефть* // www.azerbaijan.az/portal/Economy/OilStrategy_r.html.

ущелье, где находится Боржомский санаторий. По мнению аналитиков, грузинские власти выбрали этот путь, так как не могли дать гарантий для проведения нефтепровода по территории заселенного армянами Джавахка. После длительных переговоров компания British Petroleum дала гарантии по защите окружающей среды¹⁹. Работы по строительству нефтепровода были начаты в апреле 2003 года, и, несмотря на высказанные ранее сомнения, нефтепровод был построен.

13 июля 2006 г. в турецком порту Джейхан прошло официальное открытие нефтепровода²⁰. Нефтепровод дал Азербайджану дополнительную возможность иметь выход к энергетическим рынкам Европы. Эксплуатация нефтепровода положила начало экономической и стратегической переориентации Азербайджана и Грузии в сторону Запада (ЕС, США), а Запад, в свою очередь, в лице Азербайджана и Грузии создал политико-экономический коридор для проникновения в богатые природными запасами центральноазиатские республики. Одновременно со строительством нефтепровода заявления президента Ильхама Алиева по поводу НКР становятся все более воинственными. 23 июня 2006 г. Алиев заявил: «Армяне должны начать задумываться, где они будут год, три, пять лет спустя, и где будет Азербайджан. В ближайшие 20 лет только от нефтяного проекта Азербайджан получит 120 миллиардов долларов. А если принять во внимание, что Карабах для нас — проблема номер один, и других проблем у Азербайджана я не вижу, мы используем эти огромные возможности для усиления армии и покажем, что наша армия сможет в любой момент отобрать наши оккупированные земли»²¹. Полученные нефтедоллары Азербайджан сразу начал использовать для начала гонки вооружений. В результате, если в 2003 году официальный военный бюджет Азербайджана

¹⁹ См.: *Перевертень Н.* Дело — труба // Евразия сегодня. Июль 2003. № 5. С. 52; см. также: *Антелава Н.* Баку — Джейхан: начаты работы в Грузии // news.bbc.co.uk/1/hi/russian/business/newsid_2933000/2933822.stm.

²⁰ См.: *Акопян Т.* Противовес нефтепроводу Баку — Джейхан — внутренние ресурсы Армении и потенциал Диаспоры (на арм. яз.) // hetq.am/arm/articles/10679/baku-jeuhan-navtatarin-hakakshir-hayastani-nerqin-resursnery-ev-spyurqi-neruzhy.html

²¹ *Оллант Л.* Азербайджан: нефть и внешняя политика // www.svobodanews.ru/content/article/164307.html.

составлял 135 миллионов долларов, то в 2008 г. он составил 1,85 миллиардов долларов. Во время парада 2008 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил: «Баланса сил, который существовал между Арменией и Азербайджаном, больше нет. Сегодня азербайджанская армия — самая сильная в регионе»²².

После ввода в эксплуатацию нефтепровода Запад начал прилагать усилия, направленные на то, чтобы казахская нефть также текла по этому нефтепроводу, и только после этого проект стал бы считаться рентабельным. 16 июня 2006 г. к БТД официально присоединился Казахстан: Нурсултан Назарбаев и Ильхам Алиев подписали договор о содействии процессу перекачки казахской нефти по нефтепроводу БТД через Каспийское море по территории Азербайджана. Официальный Вашингтон приветствовал присоединение Казахстана к БТД²³. Однако надежды не были оправданы, так как с октября 2008 г. до конца 2009 г. по этому нефтепроводу было прокачено лишь 2,2 млн тонн казахской нефти. И с начала 2010 г. перекачка казахской нефти по БТД была вообще прекращена из-за разногласий по тарифам²⁴.

Конечно, экспорт казахской нефти по БТД дал Казахстану возможность иметь альтернативный путь экспорта нефти на мировой рынок. Однако Казахстан придавал особое значение ряду факторов. Прежде всего, это отношения РФ — Казахстан (большая часть казахской нефти экспортировалась на Запад по территории РФ), во-вторых, нестабильная военно-политическая ситуация на Южном Кавказе²⁵. Неурегулированный конфликт между НКР и Азербай-

²² Азербайджан: руководство оборонным сектором и военные реформы // Брифинг Crisis Group по политике. Брифинг № 50. Европа, Баку, Тбилиси, Брюссель. 29.10.2008. С. 3 // [www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/b50_azerbaijan_defence_sector_management_and_reform_russian.pdf](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/europe/b50_azerbaijan_defence_sector_management_and_reform_russian.pdf).

²³ См.: *Акопян Т.* Противовес нефтепроводу Баку — Джейхан — внутренние ресурсы Армении и потенциал Диаспоры (на арм. яз.) // hetq.am/arm/articles/10679/baku-jeuhan-navtatarin-hakakshir-hayastani-nerqin-resursnery-ev-spyurqi-neruzhy.html

²⁴ См.: *Судьин А.В.* Нефтегазовый сектор экономики независимого Азербайджана: итоги двадцатилетия. М.: МБА, 2012. С. 39–40.

²⁵ См.: *Касенова Н.* Казахстан и Южно-Кавказский коридор после грузино-российской войны // Брифинг EU-Central Asia Monitoring. Апрель 2009. № 3. С. 6 // www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF_RU/Policy_Briefs_RU/brief_Kassenova_rus_small.pdf.

джаном заставлял Казахстан проявлять осторожность при использовании нефтепровода БТД, а августовская пятидневная грузино- (российская) осетинская война (2008 г.) вновь продемонстрировала, насколько опасными могут быть последствия нестабильности на Южном Кавказе. Кроме того, в ноябре 2005 г. было завершено строительство китайского нефтепровода (Атасу — Алашанькоу), по которому казахстанская нефть потекла в Китай, что означало, что Казахстан не будет особо зависеть от БТД.

Власти РА были весьма обеспокоены тем обстоятельством, что доходы, полученные от торговли нефтью, Азербайджан использовал для приобретения военной техники, нарушая договор ОБСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе). Именно поэтому власти РА вынужденно предприняли соответствующие шаги, направленные на повышение уровня безопасности РА.

Так, после ввода в эксплуатацию нефтепровода БТД премьер-министр Армении Андраник Маркарян заявил, что БТД нарушает баланс сил в регионе, и Ереван будет искать пути для восстановления равновесия. По словам премьер-министра, ответом нефтепроводу может стать газопровод Иран — Армения, который позволит транспортировать газ через Грузию в Европу. Спустя несколько дней Андраник Маркарян направился с визитом в Тбилиси, где его грузинский коллега Зураб Ногаидели подтвердил заинтересованность Грузии в проекте газопровода Иран — Армения²⁶. Грузия, в свою очередь, проявляла интерес к этому проекту. Строительство газопровода Иран — Армения затронуло также интересы энергетической стратегии РФ, Москва предприняла шаги, направленные на предотвращение развития такого сценария, убедив власти РА строить газопровод только для внутреннего пользования.

В 2005 году на заседании комиссии Совета Федерации зампреда правления «Газпрома» Александр Рязанов убеждал сенаторов в необходимости участия России в этом строительстве. «Если «Газпром» не примет участия в строительстве газопровода Иран — Армения, то неизвестно, куда пойдет этот газ, он может составить

²⁶ См.: *Мартиросян С.* Украина нацелилась на Армению // Военно-промышленный курьер. 2005. № 21.

конкуренцию в Турции «Голубому потоку»», — заявил тогда зам-пред правления «Газпрома»²⁷.

1 декабря 2008 года состоялась торжественная церемония по случаю окончания строительства последнего участка газопровода Иран — Армения на линии Каджаран — Арарат. Строительство газопровода на данном участке осуществлял «Армросгазпром», общая стоимость проекта — примерно \$ 130 млн. Строительство было начато сразу же после подписания соглашения между правительством Армении и «Газпромом» в 2007 году и закончено в рекордно короткие сроки²⁸. Строительство газопровода повысило уровень обеспечения энергетической безопасности. РА получала газ из РФ по трубам диаметром 1 000 мм, а из Ирана начала получать по трубам диаметром 711 мм. Кроме строительства газопровода, РА предприняла также строительство Мегрийской ГЭС на реке Аракс на границе РА — ИРИ, которое было начато 8 ноября 2012 г. В церемонии закладки участвовал также президент РА Серж Саркисян²⁹. Во время церемонии министр энергетики и природных ресурсов РА А. Мовсисян подчеркнул также, что в рамках экономического сотрудничества между двумя странами ждут своей реализации планы по строительству нефтепродуктопровода Иран — Армения и железной дороги Армения — Иран³⁰.

Очередным проявлением политизации Азербайджаном нефтяного фактора стала также принятая 25 января 2005 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы резолюция в отношении НКР, которую подготовили британские парламентарии Терри Дэвис и Дэвид Аткинсон. В Ереване поспешили заявить, что «от доклада Аткинсона пахнет нефтью», подчеркивая, что Запад (ЕС) заинтересован в установлении контроля над энергетическими запасами Каспийского моря. Об этом свидетельствовало также сделанное в Баку заявление французского сопредседателя Минской группы ОБСЕ

²⁷ Ремизов Д. «Голубые» мечты Армении // www.rosbalt.ru/2009/01/20/611059.html.

²⁸ См.: Ремизов Д. «Голубые» мечты Армении // www.rosbalt.ru/2009/01/20/611059.html.

²⁹ См.: Мурадян Т. Водная дипломатия во имя мира // Айастан Анрапетутюн (на арм. яз.). 09.11.2012.

³⁰ См.: Официальный сайт Министерства энергетики и природных ресурсов РА // www.minenergy.am/hy/en/2323/267-2012-11-09-12-03-44.

Бернара Пасье о том, что «неразрешенность армяно-азербайджанского конфликта причиняет огромный ущерб стабильности в регионе, а также осуществлению экономических проектов на более широком пространстве, включая Среднюю Азию»³¹. Несмотря на то, что резолюция ПАСЕ не имела реальной силы, тем не менее, Азербайджан, воодушевившись всем этим, попытался приуменьшить роль Минской группы ОБСЕ и переместить вопрос НКР в ООН и другие международные структуры. В ответ на доклад Дэвида Аткинсона нагорно-карабахское телевидение реанимировало архивную запись интервью Дэвида Аткинсона, данного им в 1993 году, когда он был председателем комиссии по странам, не входящим в СЕ. Тогда Аткинсон, посетив Карабах, публично заявил, что «развязал войну Азербайджан, и пока она не будет прекращена, Совет Европы не примет его в свой состав». Кроме того, в этом интервью он сказал, что «карабахцы имеют право самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Наша организация и я лично сделаем все возможное, чтобы карабахские армяне жили на своей земле свободно...»³² Однако США не высказали особого восторга по поводу этого доклада, что отразилось в заявлении посла США в Азербайджане Рино Гарниша, который охарактеризовал резолюцию как «заявление, носящее декларативный характер»³³. Противоречие между позициями США и ЕС было обусловлено тем, что для США было нежелательным расширение влияния ЕС в регионе.

Эксплуатация в конце 2006 г. газопровода Баку — Тбилиси — Эрзрум (был официально открыт 25 марта 2007 г.) дала возможность азербайджанским властям наряду с нефтяным использовать против РА также газовый фактор. Свидетельством этого был тот факт, что Азербайджан политизировал также проект газопровода «Набукко», который претендовал на то, чтобы стать для Запада главным энергетическим проектом в регионе. Азербайджан снова попытался использовать

³¹ Панфилова В. У Армении не осталось союзников // Независимая газета. 07.02.2005 :: www.ng.ru/courier/2005-02-07/11_armenia.html.

³² Панфилова В. У Армении не осталось союзников // Независимая газета. 07.02.2005 :: www.ng.ru/courier/2005-02-07/11_armenia.html.

³³ Посол США в Азербайджане называет «декларативной» резолюцию Аткинсона // Азг (на арм. яз.) 28. 01. 2005 // www.azg.am/AM/2005012802.

проект для продолжения экономической блокады РА и НКР. С другой стороны, Азербайджан втянулся в новую энергетическую борьбу, которую вели, с одной стороны, Запад (ЕС и США), с другой — РФ. Запад, учитывая внешнеполитические противоречия Грузии и РФ, в частности, последствия грузино- (российской) осетинской войны (2008 г.), считал возможным проведение газопровода по территории РА. Эта инициатива шла из Анкары. В сентябре 2008 г. министр иностранных дел Турции Али Бабаджан сообщил, что «Армения могла бы стать альтернативой для прохождения газопровода, идущего на запад со стороны Каспийского моря по территории Грузии, ставшей ненадежной после российской интервенции»³⁴. Против предложения министра иностранных дел Турции, по сути, не возражала и Россия. Для достижения этой цели при непосредственном участии США и ЕС начался процесс урегулирования отношений между Арменией и Турцией. Такой ход событий стал причиной серьезного переполоха в Азербайджане. 24 сентября 2008 года заведомо президентской администрации Азербайджана Али Гасанов заявил, что маршрут прокладки газопровода «Набукко» уже определен. Газопровод предусмотрено проложить с территории Азербайджана в Грузию, оттуда в Турцию, а далее в Грецию до Италии. Али Гасанов добавил: «Пока Армения не освободит оккупированные земли и не восстановится мир на Южном Кавказе, Азербайджан не будет сотрудничать с Арменией, что касается и реализации транснациональных проектов»³⁵.

Стремясь помешать урегулированию армяно-турецких отношений, Азербайджан стал угрожать, что будет искать новые пути для экспорта энергоносителей и в качестве доказательства подписал соглашения с РФ и Ираном о поставке энергоносителей, более того, Баку предпринял определенные шаги по политическому сближению с этими странами. Заместитель министра иностранных дел Азербайджана А. Азимов заявил, что Запад должен понимать, что его политика поощрения отношений между Турцией и Арменией без учета интересов Баку не останется без последствий³⁶.

³⁴ Ремизов Д. «Голубые» мечты Армении // www.rosbalt.ru/2009/01/20/611059.html.

³⁵ Ремизов Д. «Голубые» мечты Армении // www.rosbalt.ru/2009/01/20/611059.html.

³⁶ См.: Азербайджан может отвернуться от Запада // www.inosmi.ru/caucasus/20091128/156735491.html.

В контексте подобных региональных процессов, когда Азербайджан пытался препятствовать урегулированию армяно-турецких отношений, в 2009 г. Палата представителей и Сенат Конгресса США одобрили законопроект по общим ассигнованиям на 2010 финансовый год. В нем предусматривается оказание финансовой помощи Нагорному Карабаху размером в 8 миллионов долларов.

В этой связи Азербайджан вручил США официальную ноту протеста, в которой он выразил «обеспокоенность по поводу поддержки карабахских сепаратистов страной-сопредседателем Минской группы, призванной быть беспристрастным посредником в переговорах между Азербайджаном и Арменией вокруг разрешения карабахского конфликта». В ответ американское посольство в Азербайджане отметило, что «США однозначно признают территориальную целостность Азербайджана», и что «выделенные средства направлены не на помощь сепаратистам, а на реализацию гуманитарных проектов»³⁷. Однако, как отметил политолог С. Тарасов, если бы Вашингтон действительно считался с принципами территориальной целостности Азербайджана, то он должен был обязательно провести консультации с Баку по этой теме. Такого, как известно, не было³⁸.

Следовательно, Азербайджану дали понять, что он переоценивает свою значимость в глазах Запада и как энергетического донора, и как основного транспортного узла в регионе³⁹.

Таким образом, одна из основных целей нефтяной дипломатии Азербайджана заключается в том, чтобы изолировать и подвергнуть РА и НКР давлению со стороны международной общественности и вытеснить РА из региональных экономических программ.

Во-вторых, доходы, полученные от продажи энергоносителей, власти Азербайджана используют для организации явной гонки вооружений на Южном Кавказе, еще больше повышая уровень милитаризации региона.

³⁷ Тарасов С. Баку остается один на один с Вашингтоном и Степанакертом // www.regnum.ru/news/1236997.html.

³⁸ Тарасов С. Баку остается один на один с Вашингтоном и Степанакертом // www.regnum.ru/news/1236997.html.

³⁹ Тарасов С. Баку остается один на один с Вашингтоном и Степанакертом // www.regnum.ru/news/1236997.html.

В-третьих, призывая западные нефтяные компании делать инвестиции в регионе, Азербайджан достаточно ослабил экономическое присутствие РФ на Южном Кавказе. Результатом такой политики стало то, что Россия слабо представлена в Южнокавказском регионе как нефтяная держава.

В-четвертых, энергетическая политика Азербайджана в каком-то смысле способствовала появлению новых группировок внутри СНГ, в частности, Азербайджан всегда стремился использовать потенциал ГУАМ против РА.

Не имея богатых природных ресурсов, РА пытается углублять связи с армянской диаспорой, что обеспечивает определенную инвестиционную среду. Диаспора оказывает РА как экономическое, так и политическое содействие. Армения предприняла шаги для повышения уровня геополитической безопасности. В первую очередь, это было углубление стратегических отношений с РФ, а также реализация совместных экономических проектов с Ираном.

Благодаря такой политике РА в регионе продолжает сохраняться баланс сил.